

Введение.

Наша семья поселилась в Матвеевом Кургане в 1991 году. И все здесь стало родным и близким для меня. Мне казалось, что наш посёлок такой же, как тысячи других в стране, мало примечателен. Но вот в прошлом году в апреле приехали гости из Москвы – мой племянник Денис, на два года младше меня с родителями и братом. Но наиболее мы близки именно с Денисом. Ему я устроила небольшую экскурсию по посёлку, показывала наши местные достопримечательности. Мне казалось, столичный гость отнесётся к ним свысока, что мы по сравнению с Москвой? Но Денис внезапно сказал: «У вас памятников на душу населения больше, чем в Москве!» Я задумалась. Не обо всех памятниках я смогла рассказать что-то подробно, а некоторые увидела, только когда стала специально интересоваться ими, Денису тогда не показала. Но ведь если их соорудили, значит, хотели что-то сохранить в людской памяти? Что именно? Какие события?

Когда я спрашивала людей о памятниках, то обнаружила, что они по-разному их воспринимают. Об одних не могут вспомнить, хоть каждый день ходят мимо, другим дают ласковые имена. Памятники стала частью нашей культурной среды, нашим окружением, влияют на наше настроение, вокруг них и рядом с ними совершаются праздничные церемонии, у их подножия проходят митинги и произносятся речи. Меня заинтересовала также их культурная роль, официальная значимость.

Я обнаружила, что некоторые памятники несут на себе печать мистификации, разоблачение её, историческая правда делают памятник ещё и сооружением, несущим в себе какой-то двойной смысл. Я попыталась выяснить подоплёку этого.

И Покровский писал: «Значение памятника или монумента может быть огромно, а может оказаться ничтожным. Он может обогатить ансамбль, может его и разрушить, настолько важно его правильно задумать и разместить. Последнее оказывается задачей не менее трудной, чем создание самой скульптуры». Далее автор приводит в пример Москву, где в 80-х годах XX века были сооружены десятки памятников, и лишь единицы из них можно назвать удачными. (в книге «Художник и город. М., «Советский художник», 1988г, с.14) . Даже самый напрасный памятник что-то задевает в душах людей, какие-то струнки. Почти у каждого человека есть личное отношение к памятникам, тем, что были когда-то и тем, что есть сейчас.

Когда я стала изучать историю создания памятников, то обнаружила, что у нас в посёлке были памятники, которых сегодня нет. Они сохранились на фотографиях, которые хранились в семейных архивах, в музее и в школе. Люди помнят о них, рассказывают очень интересные истории, связанные с ними Я попыталась выяснить это.

Большую помощь в моих поисках мне оказали моя мама, Наталья Валентиновна Кошелева и учитель истории Столбовская Ольга Ивановна. Также откликнулись на мою просьбу глава администрации посёлка Гапоненко Николай Федосеевич, заведующая архивом Мазнева Татьяна

Викторовна, сотрудник отдела культуры районной администрации Королёв Михаил Иванович, сотрудники районного музея. Ценными воспоминаниями и фотографиями поделились Мария Васильевна Волощукова, Цымбал Владимир Николаевич, Моисеенко Виктор Матвеевич, Лозина Галина Григорьевна, Бородавка Валентина Семёновна. Я им очень благодарна за помощь в моих поисках. Ольга Ивановна помогла также редактировать текст, сделать его научным.

Особенно ценными материалами мне кажутся старые фотографии. На них только и остались первые памятники, возведённые в посёлке - три памятника борцам революции, памятник Сталину, памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны, который был на месте современного Мемориала. Некоторые фотографии есть только в единственном экземпляре, некоторые очень нечёткие, потемневшие от времени, как фотография первых трактористов 1930 года рядом с таким же трактором, что сегодня является памятником. Интересны и фотографии, где обстановка вокруг совсем другая – нет деревьев или домов. Это позволяет представить, как выглядел этот памятник раньше, когда его только устанавливали. Если на его фоне запечатлены люди, это позволяет оценить его размеры и роль в жизни человека.

Мне удалось получить материалы из музея - текст экскурсии, которых, впрочем, никто не проводит. Получается интересное сравнение с материалами из отдела культуры – паспортами на памятники. Во многих случаях расхождения просто поразительные!

Я использовала материалы, напечатанные в местной газете «Родник», которые обнаружила в центральной районной библиотеке. Там же есть вырезка из газеты «Молот» - об открытии памятника Родине-матери, некоторые другие материалы. Материал о Мемориале напечатан в книге Н.Д.Беликова, «У нас на Миусе», Ростовское книжное издательство, 1969 г.

Мне также понравилась работа Столбовского Максима и Хруцкого Василия «Мы находимся в Зале ожидания смерти (Матвеев Курган в 1941-1943 годах)», которая в 2005 году завоевала первую премию в конкурсе. Я почерпнула немало сведений о памятниках, то есть о том, почему они были сооружены именно там, где находятся сейчас. Некоторые материалы я также использовала в этой работе.

В нашем районе очень много памятников и обелисков, но я решила ограничиться доступным мне пространством – памятниками Матвеева Кургана и его ближайших окрестностей. О них я написала эту работу.

Памятник, который несколько раз был, который есть, и которого как бы нет.

В Гражданскую войну за наш посёлок несколько дней шли ожесточённые бои между красными и белыми. Здесь была железная дорога, станция, имевшая стратегическое значение. Отряд красного командира Сиверса, входящего в формирование Антонова-Овсеенко, взял вокзал штурмом. На здании вокзала висела памятная доска об этом событии. Мне сказала об этом

мама. Но, когда я пошла с подругой искать эту доску, то самые тщательные поиски оказались безрезультатными. Я спросила работников вокзала о ней, и мне ответили, что такой никогда не было. Я подумала, что мама ошиблась. Но в районном архиве в описи памятников я нашла такую запись: «Здесь, на железнодорожной станции, 22 января 1918 года красногвардейские отряды под командованием Р.Ф. Сиверса, разгромив белогвардейцев, освободили р.п. Матвеев Курган и восстановили Советскую власть» Открыта доска в 1979 году. В отделе культуры тоже помнили о доске, сказали, что никакого решения об её снятии никто не принимал. От кого же зависит наша память? От начальника вокзала, который решает, висеть доске или нет?

В боях за станцию погибли семь красноармейцев. Почему-то это количество называют люди. Их похоронили на кладбище посёлка, которое находилось возле железной дороги, там, где сейчас построена центральная районная аптека. Чтобы увековечить память «борцов за светлое будущее», был поставлен памятник на кладбище в 1927 году.



На обороте надпись: Открытие памятника борцам революции в честь X годовщины Великого Октября.

На заднем плане справа, если присмотреться, виден могильный крест. Очень не повезло тем могилам, которые находились совсем близко к памятнику. Их кресты просто снесли, а сами могилы были сровнены с землей. Вспоминает Цымбал Владимир Николаевич: *«Мой отец, Цымбал Николай Матвеевич, до войны был единственным фотографом на 3 района, все фотографии делал он. Наша семья обосновалась в посёлке в 1926 году. Улица Первомайская так называется потому, что в праздники 1 мая колонны собирались возле школы сельской молодёжи (сейчас СПТУ-80) и шли по улице Таганрогской, затем по этой улице, сначала безымянной, выходили напрямиком к памятнику борцам за Советскую власть, который*

был открыт в 1927 году на кладбище, в самом высоком месте посёлка. Он был из кирпича, высотой метров 5, окружённый цепями. Там говорили речи, были митинги и всякие мероприятия, но самый большой праздник был 1 мая, так и называли эту улицу».

Я слушала Владимира Николаевича, позже вглядывалась в лица людей на фотографии, и думала - вот пришли строители нового общества, с красными знамёнами, с громкими лозунгами. Поставили памятник погибшим красноармейцам, разрушили могилы других умерших людей вокруг него. Стали проводить здесь, на кладбище, митинги, праздники, собирать колонны демонстрантов. Наверняка им не хватало места и они затаптывали другие могилы, сносили другие могильные кресты. Уважения к мертвым, к их могилам, не было, но память о борцах за Советскую власть хотели сохранить и после их смерти. Странное противоречие! Какое-то отсутствие культуры и бесшабашность в этом – праздновать среди могил! Памятник стал местом церемоний, своего рода культовым местом новой власти. О нём вспоминают многие старые жители посёлка.

Вспоминает Цымбал Владимир Николаевич: *«Потом я видел, как в 1938 году памятник разрушили, на этом месте строили элеватор. Такой же точно поставили в парке, возле центрального входа, окружили его теми же цепями.»* Журенко Пётр Егорович рассказывал, что первый памятник разрушили очень быстро и так же быстро построили второй. Многие люди не успели даже заметить, как памятник был построен на другом месте, и говорили, что его перенесли, но это сделать было невозможно, потому что он был кирпичный.



Митинг у памятника борцам революции.
Предположительно 1938-39 год.

На снимке я вижу митинг на фоне памятнике. На обороте нет никаких надписей, не известно, кто изображён на нём. Но можно разглядеть кубики в петличках людей в военной форме, и я делаю вывод о том, что это, скорее всего, довоенный снимок. Если сравнить памятник с первым, то видно, что

этот более узкий и длинный, хотя Владимир Николаевич говорит, что он такой же. Я думаю, что это памятник №2, сооружённый в 1938 году в парке. Видно, что праздник более многолюдный, торжественный, видны дети в национальных костюмах. Интересно, что возвышение, ограждённое цепями, служит трибуной и отделяет начальство и выступающих от простых людей. Перезахоронения красноармейцев при переносе памятника не было. Элеватор построили и на их костях, как и на останках умерших жителей посёлка. Память о борцах революции перенеслась от действительной могилы и стала символической, а кладбище на этом месте окончательно перестало существовать. Я поражаюсь: почему элеватор стали строить на месте кладбища? Согласна, место удобное, рядом железнодорожный переезд. Но возникает нравственный вопрос: почему это должно быть построено на костях умерших и погибших? Кто всё это решал, какие коммунистические лидеры жили в посёлке, которые брали на себя смелость за такие решения? Ответов нет. Все документы утеряны при пожаре в архиве в 1943 году, скорее всего, это решение нигде не зафиксировано. И мы ещё удивляемся, почему сегодня современные вандалы громят могилы?

Жизнь этого памятника была короткой: всего 3 года. В 1941 году памятник расстреляли немцы при оккупации посёлка, обломки сбросили в реку Миус на крутом повороте возле тракторной бригады.

Сразу после освобождения в 1943 году начали восстанавливать посёлок. Одним из первых построили памятник борцам за Советскую власть. Владимир Николаевич Цымбал рассказывает, что это случилось в 1944 году. Этот памятник был поставлен почти на том же месте, что и №2. Есть ещё одна фотография. С первого взгляда кажется, что это тот же митинг конца тридцатых годов. Но надпись на обороте «В день демонстрации 7 ноября 1947 года. Капитан Молчанов, начальник I части, выступает» и погоны на плечах военных, убеждают в том, что между двумя митингами прошло около десяти лет.



Митинг у памятника борцам революции 7 ноября 1947г.
Выступает начальник 1 части капитан Молчанов.

Мария Васильевна Волощукова вспоминает: *«Памятник стоял в парке. Нам объясняли, что стела символизирует страну, которая возвышается,*

преодолевая трудности, а цепи – «железный занавес» от врагов и их происков». Вот её фотография на фоне этого памятника 1957года.

Сзади, если присмотреться, виден ещё один памятник – автору этого самого железного занавеса, отцу всех народов, товарищу Сталину. Об этом памятнике я расскажу в другой главе. Так что железный занавес, о котором ещё говорят на Западе, возводился и с нашей стороны, а в посёлке даже были цепи, его изображавшие.



Октябрь 1957г. Волощукова М.В.

На фоне памятника фотографировались на память, он стал частью культурной среды в посёлке, люди говорили, что около него прошла их молодость. Здесь по вечерам собиралась молодёжь, потому что только в центре и на вокзале было электрическое освещение по вечерам. Это был молодёжный маршрут – девушки парами и юноши прогуливались с центра, то есть от памятника, к вокзалу, и обратно, старались и себя показать, и людей посмотреть.

Когда начали строить новый Дворец культуры, примерно в 1968 году, то памятник №3 снесли, так как стройка была на его месте. Люди очень часто вспоминали о нём, и даже были некие легенды. Так, я услышала, что цепи на памятнике Якорь - от памятника борцам за Советскую власть. Но если присмотреться, то видно, что они на Якорю намного больше, а Гапоненко Николай Федосеевич, Глава поселковой администрации, сказал, что цепи абсолютно другие и изготавливались специально к Якорю. Людям хотелось видеть хотя бы частицу от разрушенного в другом памятнике.

Поражаюсь, как легко ставились и как легко разрушались памятники властью под влиянием каких-то сиюминутных выгод! Как мало думали о человеческой памяти, о воспитании традиций. Нет, конечно, на словах было много, но история наших памятников показывает другое.

Николай Федосеевич сказал, что памятник борцам революции №4, тот, что стоит сейчас, поставлен по просьбам ветеранов в 1976 году. Он выполнен в более современной манере и поставлен на правой стороне от входа в аллею. В паспорте памятника читаю: «На постаменте, отделанном плитками серого гранита, возвышается плита из красного мрамора в виде красного знамени, на которой надпись: «Борцам за Советскую власть посвящается». Высота знамени 2,2 метра, ширина 3,5 метра. Справа расположена монументальная



Памятник борцам за Советскую власть.
Современный вид.

1990год.

глыба из серого гранита, высота 1,5 метра, ширина 0,5 метра» (по документам отдела культуры).

Этот памятник всегда в тени, его закрывают от солнца сильно выросшие ели и недостроенное здание райкома партии, которое сегодня перестраивают в школьное (для школы №1). Буквы из цветного металла давно украдены, вместо них надпись наведена краской золотистого цвета. Прочсть её можно только вблизи. Я не думала, что там изображено знамя, потому что красный мрамор в тени выглядит совсем не красным, а каким-то бурым. Непонятно, что символизирует глыба из серого гранита. Сам памятник кажется странным и неуклюжим. Мария Васильевна Волощукова рассказывает: *«Так было жалко, что памятник (№3) убрали! Вся молодость прошла вокруг него! А новый какой-то чужой, с ним ничего не связано».*

Во время возложения цветов к Мемориалу колонна людей с цветами проходит по аллее, но редко кто положит цветок сюда. Ольга Ивановна Столбовская рассказывала, что при открытии памятника в 1976 году говорили, что в архив сделали заказ, чтобы восстановить имена тех бойцов за Советскую власть, которые погибли в 20-е годы и их имена написать на треугольных плитах, вкопанных по обеим сторонам памятника. До сих пор плиты безымянные, зарастают травкой, непонятно, что символизируют. Памятника как бы нет, жители почти не помнят о его существовании, как никто не помнит имени тех бойцов из отряда Сиверса, погибших при взятии станции Матвеев Курган.

А слово «борец» у наших милиционеров приобрело новое значение. Так как памятник в стороне и от фонарей, то на народные гуляния, которые

бывают после торжественных официальных праздничных мероприятий, здесь устраиваются тёплые компании, используют горизонтальную плиту вместо стола, раскладывают здесь выпивку и закуску. Не рассчитавшие силы засыпают тут же. Вот они-то теперь у милиции «борцы».

Памятники вождям.

Когда я читала книги по искусству, пыталась выяснить, какими должны быть памятники, то я обнаружила в книгах, изданных в 70-80-е годы, что памятники вождям должны нести в себе очень серьёзный смысл: «отражать не только высоту стремлений человека-вождя, но и отразить его личностные качества, запечатлеть индивидуальные черты, передать впечатления духовной силы». (например, в книге О.Вороновой «Искусство скульптуры», М., «Знание», 1981г., с. 100) В нашем посёлке на центральной площади находится памятник В.И.Ленину, о котором я попыталась узнать как можно больше.

По рассказам жителей известно, что памятники Ленину и Сталину поставлены были в посёлке почти одновременно, перед войной. Памятник Ленину был из белого гипса, стоял в скверике возле райкома партии, который тогда находился на Октябрьской улице, в доме бывшего помещика Волкова (его именем названа Волкова гора, самая высокая возвышенность, на которой сейчас находится памятник Якорь). Этого дома сейчас нет, на фундаменте выстроен магазин. Памятник Сталину поставили в парке, недалеко от памятника борцам революции №2. Виктор Матвеевич Моисеенко вспоминал: *«Немцы не обращали внимания на людей, проехали к райкому партии (сейчас там Октябрьский магазин), напротив был памятник Ленину. У них была маленькая пушка, они наставили её на памятник и расстреляли его с нескольких выстрелов. Затем сверились с картой, никого не спрашивали, проехали в парк культуры и отдыха. Там был памятник Сталину на большом постаменте. Они стали из пушки расстреливать его, стреляли раз 10, но ничего не делалось. Люди говорили, что он как весь наш народ. Тогда немцы пригнали танк, обмотали вокруг шеи Сталина трос и свалили его...»* (из работы «Мы находимся в зале ожидания смерти. (Матвеев Курган в 1941-1943 годах)» Столбовского М. и Хруцкого В., 2005г., с. 12). Остатки утопили в реке Миусе. Никаких документов об этих памятниках не осталось.

Восстановили первым памятник Сталину. Жители вспоминают, что это было летом 1944года, очень быстро. Весь посёлок ещё лежал в руинах, люди жили в землянках, а уже очищали парк, вывезли оттуда немецкие могилы и поставили памятник Сталину. Мне удалось уговорить Марию Васильевну Волощукову дать на время фотографию её брата, который учился в военном училище в Прибалтике и позже погиб. Им прислали запаянный гроб, и они похоронили его, не вскрывая. Поэтому мать до самой своей смерти была уверена, что сын жив, может, что он где-то служит разведчиком, и когда-нибудь ещё вернется. Но прошли годы, Николай всё не возвращался. На память остались только две фотографии на фоне памятника Сталину, сделанные в 1957 году. Если бы я не знала, что это памятник Сталину, то он

бы мне даже понравился. Как-то интересно развеваются длинные полы шинели, поза свободная, естественная. Что-то былинное, как я себе это представляю, чувствуется в этой скульптуре. Наверное, скульптор вложил душу в его создание.



Николай Волощуков, 1957г.

В 1957 году он ещё стоял в парке, хотя Н.С.Хрущёв уже произнёс свою знаменитую речь на XX съезде. А потом памятник снесли, быстро, за одну ночь, точная дата неизвестна. Кто убрал? Когда убрал? Вот бы найти этих людей и поговорить с ними! Всё покрыто мраком неизвестности, держалось в тайне. Как когда-то вырывали из учебников страницы с портретами «врагов народа», так теперь уничтожали дома всё, что было с портретом «отца народов», Сталина. Люди даже не вспоминают о памятнике, как будто вырвали его из своей памяти. Только вот у Марии Васильевны сохранились дорогие сердцу фотографии, но не памятника Сталину, а погибшего брата.

А памятник другому вождю, Ленину, стоит на центральной площади посёлка. Первый памятник был небольшим, стоял на очень высоком постаменте. Жители говорят, что он не производил внушительного впечатления. Его разрушили немцы в 1941 году 17 октября.

Второй памятник почему-то имеет две даты рождения – по документам районного архива он установлен в 1968 году, а по паспорту отдела культуры – в 1973г. Я склоняюсь ко второй дате, потому что именно в 1973 году построен Дворец Культуры и центральная площадь посёлка приобрела свой современный вид. Также мне известно, что памятник никуда не переносили, поставили его сразу на это место. Значит, это всё-таки 1973 год. До этого была стройка Дворца. Описание памятника я привожу по паспорту из отдела культуры: «Основание памятника выложено из кирпича и камня, снаружи обложено плитой серо-зелёного гранита. Сам памятник цельнометаллический, литой. Изготовлен в городе Ленинграде, по спецзаказу, по эскизу ленинградского скульптора. Скульптура В.И.Ленина выполнена в полный рост. Высота постамента 2,9 м, высота фигуры – 2,2м».

Памятник абсолютно стандартный, безликий. Я не знаю имени скульптора, наверное, он и сам не хотел, чтобы его знали. Но все-таки памятник имел большое значение. Наш посёлок приобрёл статус посёлка городского типа,



Площадь им. Ленина. 2005г

когда в нём появился этот памятник. Стало больше магазинов, больше асфальтированных дорог. А вид памятника никого особо не занимал. Главное – что он был, и был при этом достаточно большим, доказывая, что населённый пункт значительный.



Памятник В.И.Ленину. 2005г

Именно здесь, на площади, проходят все торжественные мероприятия. Здесь собираются колонны, чтобы возложить цветы к Мемориалу. И неизменно, проходя возле памятника Ленину, возлагают цветы к подножию и этого памятника, ставшего привычным, как старое кресло в доме, без которого, кажется, не обойтись, хоть есть и более новая мебель.

В 1993 году казаки М-Курганского юрта предложили убрать памятник Ленину в райцентре и вместо него установить памятник основателю посёлка казаку Матвею. Это предложение имело большой общественный резонанс. В газете «Родник» обсуждали вопросы: а кто он такой, этот Матвей, живший в XVIII веке? Как выглядел? Это было давно, никто не знает. А революционное прошлое в памяти, коммунисты настаивали на большом вкладе Ленина в благополучие страны в целом и нашего посёлка как её части, писали о незыблемости коммунистических принципов. Люди старшего поколения были однозначно «против». Казаки представляют в нашем районе меньшинство, казачество тогда только возрождалось и не пользовалось у нас популярностью. В итоге тогда дальше газетных

обсуждений дело не пошло. А сейчас глава районной администрации коммунист А.С.Криворотов. Вопрос о сносе снят. А что будет дальше, когда его сменит кто-то другой? А если из Мавзолея вынесут тело Ленина? Кто знает...

А пока среди молодёжи памятник популярен как место встречи: «Встретимся у Вовки Каменного!» И никто не уточняет, где это. Так народ приблизил к себе в своём сознании создателя первого в мире социалистического государства, «спустил» его с пьедестала.

Памятники труду.

На трассе Ростов-Донецк в 300 метрах до поворота на с. Ряженое в 1969 году установлен памятник «Трактор». Табличка на нём гласила: «Первым пахарям посвящается». Я считаю, что это неточно – пахали ведь и на лошадях веками до появления тракторов. Может, поэтому табличка исчезла.

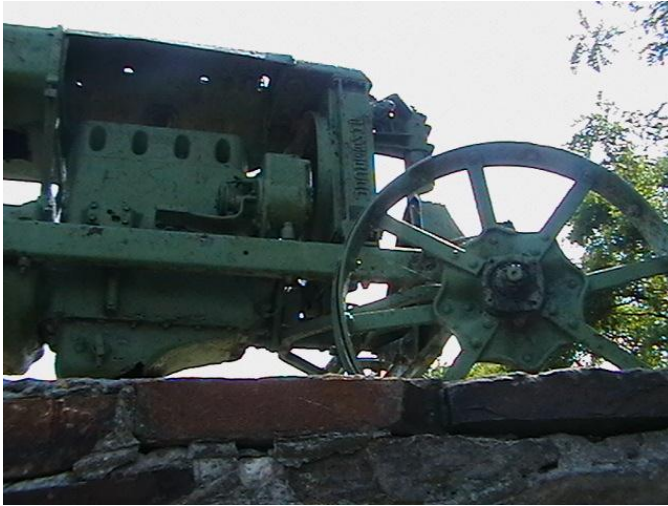


У памятника «Трактор». 1974г.

В паспорте памятника, находящегося в отделе культуры, я прочитала, что, по словам очевидцев, он сам доехал до места своей последней стоянки. Ещё в послевоенные годы он пахал поля в совхозе Сад-База. В паспорте указано, что трактор этот марки «Владимировец».

Он стоит на постаменте из камня высотой 2,2м. На правой боковине отчётливо видны рельефные буквы «Универсал». Значит, сведения отдела культуры не точны.

Мне стало интересно узнать, когда и где выпускали такие машины. В книге «Трактор» я прочитала: «С 1934 на Кировском заводе в Ленинграде (бывшем заводе «Красный путиловец») вместо трактора фолдзон-путиловец, началось производство более совершенного трактора «Универсал», в качестве прототипа которого был взят американский трактор «Формол». Трактор «Универсал» имел двигатель мощностью 15, 19 кВт, работавший на керосине, и трехскоростную коробку передач, развивал скорость от 3,4 до 7,2 км/ч и мощностью на крюке 7,36 кВт. Завод выпускал эту модель до 1940г. (в книге В.М.Семенов, В.Н.Власенко «Трактор», Агропромиздательство, 1979г., с.5).



Памятник «Трактор» 2005г.

Уточнилась и ещё одна дата. В школе хранится альбом с фотографиями, где на фотографии первых трактористов есть дата – 1930г., а рядом – явно трактор «Универсал». А так как я выяснила, что трактор выпускали только с 1934 года, то эта фотография не могла быть сделана раньше.



Фотография из шк. альбома.

Памятник хорош тем, что на него можно подняться, залезть, сесть на сидение, покрутить руль. Вокруг раскинулись поля. И кажется, что съезжай с пьедестала, начинай пахать. Но восторг длится недолго. Печёт солнце, и быстро понимаешь, какие нелёгкие условия труда были у трактористов тех лет: жёсткое сидение, нет кабины, трактор нагревается под лучами солнца, прямо в лицо бьют газы отработанного керосина из расположенной впереди выхлопной трубы. Дым и копоть, пыль столбом. Но люди работали, были счастливы. Чумазные трактористы считались первыми парнями на деревне, многие парни мечтали получить эту профессию, окончить курсы.

Сейчас работа тракториста непрестижная, трудоёмкая и малооплачиваемая. Никто из моих бывших одноклассников не выбрал для себя такую профессию.



Памятник «Трактор». 2005г.

Если сравнить фотографию 1974 года и 2005г, то видно, что сменился пьедестал. Первый, бетонный, разрушился, сделали новый, обложили природным камнем. Этот памятник ухожен, покрашен, хотя пребывание постоянно под открытым небом не идет ему на пользу. Кое-где внизу сильная ржавчина проела железо. Жаль будет, если его не станет. А пока стоит трактор-памятник в поле у дороги, обдуваемый всеми степными ветрами, как символ ушедшего времени.

В посёлке есть ещё один памятник труду. Это скульптура «Рабочий и колхозница». Я спрашивала людей, где находится памятник «Рабочий и колхозница»? И те, кто каждый день ходят мимо, удивлялись: а разве есть такой? Другие на вопрос, когда его поставили, отвечали, что сразу после войны, или в конце 50-х годов, называли разные противоречивые даты. Он стал привычным, незаметным.



Памятник «Рабочий и колхозница». 2005г

Истина о времени установки памятника и о его предназначении выявилась в паспорте из отдела культуры: «Памятник «Рабочий и колхозница» установлен в 1971 году. Место установки – начало сквера с аллеей трудовой Славы, расположенной в центре Матвеева Кургана. За ним, вдоль центрального газона по обе стороны находятся большие портреты передовиков производства и сельского хозяйства. Памятник является венцом аллеи трудовой Славы.

Описание памятника. Высота постамента 1,5 м, сложен из кирпича, облицован камнем, сверху установлены фигуры рабочего и колхозницы, высотой 2м. Выполнены они из бетона, сверху покрыты серебристой краской.

Женщина стоит со снопом пшеницы, а мужчина с шестерёнкой в левой руке и разводным ключом в правой. Рабочий и крестьянка устремлены вперёд, они готовы к новым свершениям и победам на благо любимой Родины».

Читая этот документ, я ощутила дух времени, напыщенный и помпезный. Хотя сам памятник довольно скромный, закрыт деревьями, я почему-то всегда связывала его с памятником Мухиной, который являлся символом Мосфильма. Мне казалось, что звучит мелодия, и этот памятник медленно поворачивается, как в начале фильма тот, московский. О памятнике работы Веры Мухиной О.Воронова писала: «На международной выставке 1937 года в Париже эту группу восприняли как самое убедительное свидетельство силы страны рабочих и крестьян, энергии и красоты раскрепощённого человека. На зрителей одинаково действовали и правдивость образов (Мухина точно передала облик людей 30-х годов), и захватывающая динамика их волевого порыва – группа казалась одновременно стремительной и радостной, лёгкой и грозной». (О.Воронова, «Искусство скульптуры», М., «Знание», 1981г, с.94) Автор работы, сделавший нашего «Рабочего и колхозницу», не обладал таким талантом, как Вера Мухина, стремительности и лёгкости этим фигурам не хватает, но у них есть основательность, какая-то степенность. Они твёрдо стоят на земле, а держать такую шестерёнку и сноп, наверное, тяжело, они опустили руки с ними и упёрли в колени. Кажется, что скульптор запечатлел этих людей после тяжелого трудового дня. Дух времени, видно, отразился и на скульпторе: в 70-е годы трудно было быть таким стремительным, вообще устремлённым в будущее, как в 30-е.

Я представила, как малы были каштаны позади памятника, как памятник при его установке возвышался над аллеей. А рядом представила те самые большие портреты передовиков. Только вот живых людей на этих аллеях мне представить не удалось. Я стала спрашивать, помнят ли жители такой вид своего центра. Редко кто вспоминал об этом времени, а большинство говорили, что портреты попортили очень быстро. Я понимаю, почему. Нельзя жить на аллее Славы, в мемориале. Живые люди освободили место для своих повседневных дел, потому что центр посёлка и есть это место. Здесь люди гуляют вечерами, молодёжь встречается, здесь единственное место, свободное от транспорта. Как жить под портретами? А рядом с рабочим и колхозницей – пожалуйста! Свои люди! Памятник есть, аллеи трудовой Славы нет. Многие говорят, что это просто скульптура, для украшения центра. Пусть будет так.

Прошло время, деревья выросли, стали в два раза больше памятника, они как бы обнимают его своими ветвями. Перед памятником круглый год торгуют цветами. Люди, глядя на яркие букеты, не замечают серо-бронзовую

скульптурную группу. Время вносит свои коррективы в когда-то грандиозные замыслы прославления самых лучших.

Самые почитаемые памятники (те, которые у нас есть, и те, которых уже нет...).

После Великой Отечественной войны в наших краях остались сотни и тысячи солдатских могил, с именами известных, «установленных погибших солдат и офицеров Советской Армии, и не известных, «не установленных», как писали в официальных отчётах. Здесь почти два года стоял Миус-фронт, шли ожесточённые бои, были бомбёжки. Только «по точечным данным 1947 года, не включая территорию бывшего Анастасиевского района, **погибло 20718 человек**» (районный архив, ф.9, оп.4, д.503, л.2). Даже бывшие фронтовики-ветераны говорят, что учёт в наших войсках вёлся неточно, иногда командирам было выгодно показать меньше потери, особенно когда люди гибли из-за выполнения нелепых непродуманных приказов. Об этом писал в своей книге Г.К.Пужаев, слышала я подобные рассуждения и в своей семье по воспоминаниям брата дедушки Петра Семёновича Кошелева.

Некоторые могилы были с красными жестяными звёздами и обелисками из дерева. Их ставили сразу своим товарищам их однополчане, если удавалось похоронить погибшего. Но основная масса могил была безымянной. Было множество братских могил (Михаил Иванович Королёв сказал, что могил воинам по району, на которых есть памятники, - 38, и многие из них в плачевном состоянии). О захоронениях воинов в районном архиве сохранились обрывочные сведения, которые можно прочесть в сохранившихся протоколах с №11 по №32. Датированы документы 1947 годом. Написаны чётким, каким-то канцелярским почерком, фиолетовыми чернилами. Где остальные протоколы и были ли они вообще, работники архива не знают. Скорее всего, это часть результата работы какой-то комиссии. Но 1948 год - дата, когда были установлены первые памятники из бетона и гипса на месте Мемориала, в хуторе Сухореченском и в других местах массовых захоронений. Я думаю, что именно по этому вопросу и собирали эту комиссию в 1947 году, составляли протоколы, сохранившиеся в архиве, затем устанавливали памятники.

В 1948 году в парке был установлен памятник погибшим воинам, считавшийся главным памятником героям войны в посёлке, а значит, и в районе. Место было выбрано очень примечательное. Здесь в 1941 году в результате взрыва 500-килограммовой авиабомбы образовалась очень глубокая воронка диаметром около 10 метров. Примерно столько же метров была её глубина. Здесь во время бомбёжек, когда до кладбища было не добраться, хоронили погибших воинов, а также моряков, погибших в атаке 8 марта 1942года. Позже сюда же закапывали и погибших мирных жителей, а также вообще всех мёртвых, в том числе и немцев. Просто обрушивали края воронки, присыпая тела землёй, и кидали в яму новых погибших. В паспорте Мемориала сказано, что «похоронено 45 офицеров, 400 солдат, сержантов и старшин». Но в действительности мёртвых здесь

значительно больше, их просто никто не считал, пока шли захоронения, в том числе и в период оккупации посёлка с 17 октября по 4 декабря 1941 года, и во вторую оккупацию с 22 июня 1942 года по 17 февраля 1943 года. На кладбище надо было копать могилы, а здесь готова яма. А мёртвых было очень много. Так что это памятник всем погибшим, одно из священных мест нашего посёлка. Здесь не позволят себе закусить на плитах, насорить, как-то намусорить. Здесь все проходят молча и кладут цветы погибшим.

А памятников было два.

Первый памятник «двухфигурная композиция солдат с автоматом и со склонённым знаменем» был установлен точно на месте засыпанной воронки в 1948 году.



1952год. Памятник погибшим воинам.

Здесь проходили траурные мероприятия даже тогда, когда широко в нашей стране день Победы не отмечался, а фронтовики свои ордена одевали только на 7 ноября и на партийные собрания. Сюда жители приносили цветы, поминая своих родных, погибших под бомбёжками и захороненных здесь.

Фигуры солдат небольшие, лица спокойные, торжественные, немного суровые. Они производят впечатление простых людей, только одетых в военную форму. Один из них коленопреклонённый с опущенным знаменем, другой, с автоматом, стоит по стойке смирно, отдает честь погибшим. Конечно, памятник не отличался от других, сооружаемых в это время. Но вокруг был небольшой комплекс: памятник обнесён штaketником, по бокам дорожки две вазы, в которые сажали весной цветы. Впечатление простоты и торжественности оставляет этот памятник. Автор памятника неизвестен. Может, его делал студент или начинающий скульптор, неважно. Но люди его любили, он был близок и привычен.

К началу 60-х годов памятник начал разрушаться. Особенно страдал цоколь, также сделанный из бетона. Земля в бывшей воронке проседала, пошли трещины. Тогда было решено поставить новый памятник.

В 1965 году впервые был широко отмечен День Победы. 9 мая объявили праздничным нерабочим днём. Скромный памятник в центре районного центра уже не подходил. Нужно было что-то монументальное. И появился Монумент скульптора Перфилова из Таганрога (о нём я расскажу ниже).

А что же стало со скульптурой из парка? Во дворе Матвеево-Курганской средней школы №1 решили поставить памятник выпускникам школы, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Туда и перенесли скульптуру из парка. Теперь солдаты смотрели на шумные игры детворы, которые выбегали на школьный двор на переменах. На пьедестале памятника принимали в пионеры, сюда возлагали цветы после торжественных линеек. А на табличке была надпись: «Выпускники школы, отдавшие жизнь за Родину. 1941-1945гг». Далее фамилии: Аносов В.В, Бойко Л., Волженский А., Васильченко Г.Н., Волженский И., Иващенко Г.Е., Иващенко П.Г., Иванченко Ю.М., Коробко И.М., Костенко Н.Т., Кибалов Г.Д., Кошман И.В., Линник Л.С., Липовой Г.Г., Нецветай А., Сериков М.П., Страшевский Н., Страшевский А.Л., Страшевский Г.Л., Семак К., Смитченко Г.И., Токарев В.Г., Чинченко Л.А., Чеботарёв А, Янгичер В.П. «...юные следопыты из Матвеево-Курганской средней школы №1 установили имена бывших воспитанников, павших смертью храбрых в боях с фашистами...» (Н.Д.Беликов, «У нас на Миусе», Ростовское книжное издательство, 1969г., С. 10)



1972г. Смотр отрядов «Зарницы».

А в памяти детей, которые учились в то время в школе, сохранились интересные подробности сооружения пьедестала памятника. Алексей Анатольевич Ковалёв, выпускник нашей школы 1973 года, рассказал: *«Когда в 1968 году ставили памятник во дворе нашей школы, то сказали детям принести по два кирпича или камня. А в это время шла стройка Дворца культуры. И мы ходили в школу через стройку, брали там кирпичи и несли в школу. Тех, кто ничего не приносил, в школу не пускали, приходилось им где-то кирпичи искать, часто у жителей, которые собирались строиться и держали кирпичи возле дома. Пропуск в школу – два кирпича, иначе не войдёшь. Так было несколько дней».* На фотографии видно, что пьедестал и цоколь у памятника побольше, чем тот, что был в парке. Много дети наворовали кирпича со стройки и у жителей! С одной стороны – память

о выпускниках, отдавших жизнь за Родину, патриотическое воспитание, с другой – воровская практика: не украдёшь кирпич – в школу не попадёшь. Сознательные были дети – шли в школу с такими препятствиями. Сегодня мои сверстники просто не пришли бы в школу, если бы дома не нашлось кирпичей, да и нести их издалека стал бы не каждый.

Прошло ещё лет 15. В конце 80-х годов памятник стал разрушаться, но уже не цоколь, а именно скульптура. Осыпалось лицо у одного из солдат, руки, так, что стала видна арматура. Школьные технички пытались, как могли, спасти памятник – замазывали щеки, руки, красили серебрянкой. Как раз тогда впервые показывали в видеозалах американский фильм «Терминатор» с Шварцнегером в главной роли. И дети прозвали памятник «Терминатором». Галина Григорьевна Лозина, бывший завуч школы, рассказала: *«Однажды в октябре 1989 года после окончания уроков в школе появился заведующий Районо Благодарёв Алесандр Васильевич и срочно приказал работникам школы, директору, в том числе ей, мужчинам – физруку, военруку и трудовику, а также техничкам, одним словом, всем, кто был в школе, срочно сносить памятник. Сам он тоже помогал разбирать кирпичи, грузить на самосвал щебёнку. При этом сильно боялся, что появятся ветераны и начнут скандал. Но все работники школы понимали, что дальше в таком виде памятник существовать не может. Это было уже неприлично».*

Обидно, конечно, за павших, но, как тогда, так и сейчас, у нас реконструируют только выдающиеся произведения искусства. А как же с теми, что стоят на разбросанных повсюду местах ожесточённых сражений? Неужели там не надо ставить никаких памятников, ведь не хватит для всех этих мест замечательных произведений, достойных реконструкции? А памятник на школьном дворе многие выпускники вспоминают с сожалением: с ним было как-то лучше, двор имел защищённый вид, хоть это всего лишь памятник.

В 1968 году в парке был открыт Мемориальный сквер. В его строительстве, по материалам районного архива, принимали участие все колхозы, совхозы, промышленные предприятия и другие учреждения района. Вера Степановна Фёдорова вспоминает: *«Когда открывали Мемориал, мне было 10 лет. Для почётного караула отбирали лучших из лучших пионеров средних школ №1 и №2. Постов было 3 – первый при входе на аллею, второй на ступеньках, третий у самого памятника воину. Я стояла на ступеньках перед Мемориалом. Мы были одеты в белые рубашки, алые галстуки и пилюльки и гордо стояли на своих постах. Всё было очень торжественно. Сам памятник был закрыт белым покрывалом. Сначала по аллее прошла большая колонна ветеранов. Их тогда было много живых. В полной тишине только звон медалей. Мои родители тоже были участниками войны, этот марш ветеранов был величественным. Мы с замиранием сердца отдавали салют воинам. Когда на митинге выступали ветераны, стояла полная тишина. После митинга сняли покрывало с памятника. Я была маленького*

роста, памятник казался таким огромным, грандиозным. Кругом было много людей – весь посёлок пришёл сюда. До сих пор во мне живёт ощущение величины солдата, его подвига.

Потом играл духовой оркестр, был первый в посёлке салют из пушек и слышался звон разбитых в интернате оконных стекол от взрывной волны».

Н.Д.Беликов пишет: «В братской могиле под серой мраморной плитой спят вечным сном солдаты, павшие в боях за освобождение Матвеева Кургана. На плите золотом высечено: «Воинам, павшим в боях за Родину в 1941-1945 году.

Слава Вам, храбрые,
Слава, бесстрашные,
Вечную славу поёт Вам народ.
Доблестно жившие,
Смерть покорившие,
Память о Вас никогда не умрёт!»

((Н.Д.Беликов, «У нас на Миусе», Ростовское книжное издательство, 1969г., С. 3)

Я разговаривала с Михаилом Ивановичем Ковалевым, работником отдела культуры, отвечающим за памятники, и он рассказал мне, что имена тех, что удалось установить, действительно похороненные в этом месте, в той воронке в 1941-43 годах, написаны на 12 плитах в центре, а по бокам – плиты с именами жителей района, призывавшихся из Матвеево-Курганского военкомата и погибших в годы войны. Автор книги Беликов допустил неточность, когда писал, что на серых плитах имена погибших в боях за освобождение Матвеева Кургана. После установления Мемориала это стал памятник не только похороненным здесь, но и местом, где можно было положить цветы на высеченную фамилию родного человека, помянуть его, пусть и погиб он не здесь, пусть вообще неизвестна его могила. Старые жители это прекрасно поняли, место Мемориала стало особым для всех, потому что в каждой семье было кого помянуть. Но нам, молодёжи, это не известно. Я думала, что, действительно, это имена захороненных здесь. На самом деле это братская могила неизвестно скольких людей. А цифра 445 – из паспорта памятника – очень приблизительная. Никто не производил перезахоронения, вообще это место не трогали. Только когда устанавливали Мемориал, то могила осталась впереди возвышения – прямо перед ступеньками – чтобы этот комплекс опять не просел и не начал разрушаться, как первый памятник. Так что народ на митингах стоит перед ступенями на площадке на месте настоящей могилы. Могила у нас под ногами. Но памятник погибшим перед нами, хотя на нём мало настоящих имён похороненных здесь.

Эта же мысль, о жителях посёлка, отражена и в паспорте памятника: «По обе стороны могилы лежат 40 гранитных плит, на которых увековечены имена уроженцев Матвеева Кургана, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Их более 300». В 2003 году в центральной части экспозиции установлена мраморная плита почётному гражданину Матвеева Кургана, Герою Советского Союза, полковнику Ерошину А.М., похороненному в

Москве. Плиты по бокам все добавляются, ложатся вторым слоем, потому что уточняется список погибших.



Мемориал павшим воинам. 2005г.



Мемориал. 2005г.

Описание памятника из паспорта: «Над братской могилкой возвышается памятник – солдат в серой шинели в стальной каске с автоматом через плечо. Высота памятника – 7 метров. Материал – бетон, кольцевое литье». Когда я разговаривала с людьми о том, что они думают по поводу памятника, обычно говорили, что он «производит впечатление», «внушительный», «большой» и так далее. Но пожилая женщина, принеся цветы к Мемориалу в день освобождения района 29 августа, сказала мне, что ей первый памятник нравился больше, *«а этот на ступу похож, человеческого в нём мало»*. Но к нему тоже привыкли.

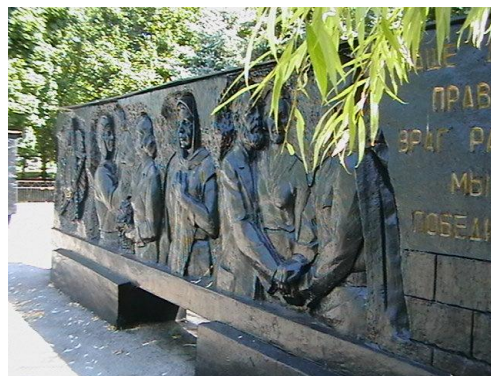
Я хочу рассмотреть и художественные особенности скульптуры, не покушаясь на память погибшим. Когда я смотрю на памятник спереди, то впечатление мощи, суровости есть и у меня. А когда я обхожу памятник сзади, кажется, что бедра у солдата непропорционально велики, в них что-то женское, что контрастирует с суровым лицом. И ещё оттопыренный кулачок. Впереди это твёрдо сжатый кулак, но сбоку! Я видела, что иногда так сжимают руки в кулаки девочки, когда сердятся и не хотят этого показать. А ведь солдат сжал кулак грозно, судя по его лицу! Людмила Николаевна Печерская рассказала: *«Когда открывали Мемориал, все*



Памятник «Солдат» 2005г

ожидали чего-то необыкновенного. Как-то быстро его построили, не успели оглянуться – а он уже открывается! Среди детей ходили слухи, что внутри солдата будут звонить колокола, казалось, что в этой тумбе внутри должно что-то быть. Было небольшое разочарование, что колоколов не слышали. Но ещё какое-то время дети искали дверцу сзади, или подземный ход из парка к колоколам внутри, всё надеялись их услышать». Никакой дверцы, как и колоколов, нет. А жаль! Это было бы гораздо интересней!

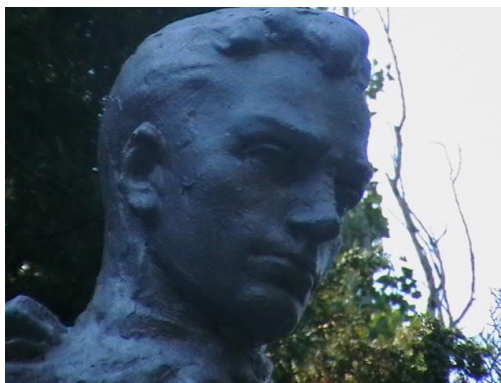
По обеим сторонам памятника находятся барельефы. На них изображены различные периоды войны: семья провожает бойца на фронт, мать оплакивает сына, солдаты идут в атаку, встреча воинов-победителей с мирными жителями, день Победы, Орден Победы. Их каждый год перед днём Победы красят чёрной краской.



Мемориал. Барельефы. 2005г.

Мемориал превратился в символ нашего поселка. Его изображали на юбилейных значках, праздничных коллажах в газете. Мы рисовали его на уроках рисования в школе ко дню Победы. И, как Мария Васильевна Волощукова о памятнике борцам революции, я могу сказать, что моя юность проходит около Мемориала.

Мои родственники живут в посёлке Сухореченском, или, как его чаще у нас называют, подхозе «Красный Котельщик». Там тоже стоит памятник. Я часто бывала у родственников в гостях, но памятника не видела. Когда узнала, что, скорее всего Братская могила №2 находится именно там, захотела на него посмотреть. Он произвел на меня самое глубокое впечатление из всех памятников Матвеева Кургана. Из паспорта памятника (по материалам отдела культуры): «На братской могиле установлен памятник – двухфигурная композиция солдат со склоненным знаменем. На полутораметровом постаменте стоит обелиск (3 метра), увенчанный красной пятиконечной звездой. Справа и слева от него на этом же постаменте стоят два солдата в плащ-накидках, один с опущенным знаменем, другой с венком. Автор памятника неизвестен. Скульптура установлена в честь воинов Советской Армии, военно-морского флота, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками при защите нашей Родины в 1941-1942 гг. и освобождении подсобного хозяйства завода «Красный Котельщик» и посёлка Матвеев Курган в 1943г.».



Памятник погибшим воинам. П.Сухореченский.2005г.

По официальным сведениям (из районного архива) здесь «похоронено солдат, сержантов и офицеров 189 человек». В паспорте указано: «Захоронено более 200 человек, из которых известно 94, неизвестно 106». Такое расхождение возможно только в одном случае: если никто не считал тел умерших, и не составлялось никаких документов. В районном архиве хранится небольшой листок полупрозрачной бумаги - воспоминание учительницы В. Прокопенко: «На разминированных полях с учениками собирали патроны, которые требовались фронту (их было очень много). На поле сражения (это между подходом и Волковой горой) лежало очень много

трупов солдат и матросов. С учениками собирали кости. Насобирали несколько повозок. Кости зарыли там, где сейчас стоит обелиск». Так что сколько солдат там – не знает никто: количество исчислялось повозками костей. Никаких плит с именами даже тех 94 известных рядом с памятником нет.

Меня удивило, что в паспорте отдела культуры у этого памятника нет даты, когда он был установлен. Я стала расспрашивать жителей посёлка Сухореченский, и Бородавка Валентина Семёновна рассказала: *«Первоначальное захоронение было на кладбище подхоза. От ворот справа стоял небольшой обелиск. В 1954 году останки были перезахоронены на аллее Славы парка и поставлен памятник. Никакого торжества по случаю открытия не проводилось, просто поставили – и всё».*

Моя мама Кошелева Наталья Валентиновна вспоминает: *«Мне было 6 лет, когда мы в первый раз приехали в подхоз. Сестра повела меня знакомиться с посёлком. Так мы оказались у памятника. Трудно передать мои ощущения от первой встречи с ним. 40 лет тому назад парк был густой, высокие деревья вплотную подступали к дорожке, окружали памятник. Даже летним днём там царили полумрак и прохлада. Это был какой-то другой непостижимый мир. Я не могла смотреть на этих солдат – было что-то щемящее тоскливое в их позах, выражениях лиц. Слёзы наворачивались на глаза. Мне больше не хотелось ходить по той аллее, но, поскольку это было в центре посёлка, вольно или невольно приходилось бывать рядом. Так как аллея не очень длинная, памятник просматривался от магазина: на тёмном фоне деревьев светлые фигуры солдат и огромные венки у подножия.*

С 1968 года наша семья каждое лето приезжала в подхоз. Я выросла, менялось и окружение памятника. Парк расчистили, проложили много дорожек. Стало светлее. Но в моём восприятии этого места остались одновременно скорбь, печаль и торжественность».

Этот памятник потрясает своей человечностью, особенно если сравнивать его с более поздними скульптурами. Лица воинов и их фигуры настолько индивидуальны, что кажутся изображениями вполне реальных людей. Лица красивы, задумчивы и строги. Мне кажется, что автор скульптуры создавал их с каких-то солдат, которые воевали, а теперь они скорбят по своим товарищам, которые похоронены здесь. В этих фигурах нет нарочитой торжественности и отвлечённости, как на других памятниках. Я бы хотела знать автора. Мне кажется, это талантливый художник.

Памятник был установлен силами трудящихся подхоза «Красный Котельщик». То есть люди собирали на него средства сами, сами его и установили, сами за ним ухаживали. Время внесло свои коррективы. Завод «Красный Котельщик» отказался от своего подсобного хозяйства как нерентабельного. Теперь фермеры следят за состоянием памятника, обновляют, ремонтируют. В 2005 году поменяли табличку – вместо написанной на стекле со словами: «Вечная слава воинам Великой Отечественной войны 1941-1945» повесили более капитальную «Слава павшим героям 1941-1945гг». Чувствуется забота и внимание людей к

памятнику – кругом чисто, нет бурьяна и мусора. Только и этот памятник нуждается в реконструкции. Руки солдат замазаны цементом, кисти рук напоминают варежки. И я опять задаю вопрос, на который никто не знает ответа: разве реконструировать нужно только знаменитые скульптуры в больших городах?

А посмотреть на памятник, который располагается на старом кладбище, меня впервые повела Ольга Ивановна Столбовская. Я про него до этого даже не слышала. В архиве я обнаружила две даты установки – 1947 и 1958г. Ситуацию прояснила Мария Васильевна Волощукова: *«Спустя несколько лет после окончания войны (где-то 1947г) на кладбище посёлка установили плиты с именами похороненных там воинов. Посреди них был цветник. Я работала учителем средней школы №2. За нашей школой и был закреплён этот памятник. Помню, как-то осенью, одна женщина, сотрудница школы, вырубил декоративный кустарник, который приняла за сорняк. Позже она узнала, что этот кустарник специально привезли с Украины и посадили здесь родственники одного из похороненных здесь солдат. Тогда она съездила к ним на Украину и привезла точно такой же, чтобы посадить на месте вырубленного».*

Таким образом, были только плиты, а никакого памятника до 1958 года не было. В 1958 году был установлен памятник, который в музейной экскурсии назван «Скорбящая мать». Там есть его описание: *«На двухметровом постаменте, сделанном из кирпича и бетона, установлен однофигурный памятник «Скорбящая мать», впереди неё расположен венок. Площадка ограничена металлической фигурной изгородью. Автор памятника неизвестен».* Но этой фигуры я не видела. Памятник выглядит совсем по-другому. Ольга Ивановна Столбовская рассказала: *«Когда я училась в 6 классе (в 1972г), нашему пионерскому звену поручили собирать металлолом на улице Московской. Это были весенние каникулы, которые в тот год совпали с Пасхой. Люба Костюченко предложила поискать на кладбище старые металлические банки из-под краски. Мы бегали по кладбищу, кричали, нам делали замечания бабушки, которые убирали «свои могилки» к Пасхе. Меня поразила величественная белая фигура матери. Она возвышалась над всем кладбищем среди ещё безлистных деревьев, лицо у неё было худое и скорбное. Как-то не хотелось больше кричать и бегать. Я запомнила этот памятник, и очень удивилась, когда, уже учась в университете, вдруг обнаружила совсем другой памятник на кладбище».*

Снимок старого памятника найти не удалось. Здесь никто не фотографировался на память. Мария Васильевна Волощукова называет приблизительную дату замены памятника – начало 80-х годов. Скорее всего, фигура из гипса пришла в негодность, стала рушиться. Памятник заменили на другой. Из паспорта: *«На гражданском кладбище установлен памятник с изображением солдата со склонённым знаменем и коленопреклоненной скорбящей женщиной. Выполнено в барельефном изображении. Высота памятника 2,7 метра. Прямоугольно по всему периметру установлены*

гранитные плиты с фамилиями погибших воинов. В центре композиции клумба с цветами 1×3, перед ней гранитная плита с надписью».



Братская могила на кладбище посёлка Матвеев Курган. 2005г.

В районном архиве есть справка, что по данным 1947 года (те самые «точечные данные», о них я писала в начале этой главы) здесь похоронено 305 человек рядового и младшего командного состава. В паспорте данные снова расходятся: «офицеров 26 человек, солдат, сержантов и старшин 265 человек». В сумме по данным паспорта памятника похоронено меньше на 14 человек. А если судить по воспоминаниям жителей, что мертвые во время самых суровых кровопролитных боёв лежали здесь большими штабелями по метру высотой, и таких штабелей было несколько десятков, что захоронения продолжались здесь около полугода и даже платили рубль за каждого мертвого солдата, которого жители доставляли сюда своими силами, то данные эти тоже не точны, здесь похоронено гораздо больше людей.

В 1961 году сюда же были перезахоронены останки воинов из хутора Колесниково, погибших в январе 1942 – феврале 1943года. Сколько их, где их фамилии записаны, на каких плитах, и записаны ли вообще, мне узнать не удалось.

Это захоронение и этот памятник были особыми для жителей посёлка. Даже в самые тяжелые для церкви годы здесь на Пасху, 9 мая и другие праздники служили церковные поминальные службы. У нас в посёлке церковь разрушили в начале 30-х годов, были храмы только в селах Ряженое и Александровке. Сюда приезжал батюшка на праздники, люди приходили, шла служба. За то, что люди здесь поминали погибших на православной службе, власти никого не наказывали. Новый комплекс построен так, что

образует как бы замкнутое пространство, в котором и шла служба, и в то же время люди могли видеть, стоя вокруг среди могил, всё происходящее.

Но после открытия Мемориала, потом появления нового кладбища за посёлком в 1984 году, постепенно люди стали забывать этот памятник. Помнят те, у кого родственники похоронены на старом кладбище, а их не более половины посёлка. Ухаживает за памятником поселковая администрация. Он находится в хорошем состоянии, здесь растут цветы, убрано, чисто.

У въезда в Матвеев Курган на высоком пьедестале стоит памятник «Танк Т-34». Он установлен в 1972 году в увековечение подвига Героя Советского Союза лейтенанта Александра Матвеевича Ерошина, почётного гражданина нашего посёлка.



Открытие памятника «Танк» 9 мая 1972г.

Из паспорта памятника: «Пьедестал памятника изготовлен из камня и оштукатурен. На пьедестале установлен подлинный танк Т-34, на таких воевали советские танкисты в годы Великой Отечественной войны».



Памятник «Танк». 2005г.



Открытие было очень торжественным. Был митинг, пионерские посты, возложение цветов, много нарядных людей. Но самое интересное было потом – ярмарка. На ней продавали дефицитные товары: разные консервы, печенье, конфеты, много сельхозпродукции, а также материалы, одежду, обувь. Прилавки и автолавки раскинулись по шоссе от того места, где позже был поставлен памятник регулировщице, до выезда с улицы Пушкинской.

Но, рассматривая фотографии памятника при открытии и те, что мы сделали этим летом, я обнаружила странную вещь: таблички разные и

надписи не совпадают. Раньше на табличке была надпись: «Танкистам – освободителям. 1943г». Теперь та, что в паспорте: «Танкистам-освободителям 30 августа 1943г. Памятник «Танк Т-34» установлен в честь победителей: воинов 4-го гвардейского механизированного танкового Сталинградского корпуса при освобождении посёлка Матвеев Курган от немецко-фашистских захватчиков. В одном из боёв был совершён отважный подвиг танковым экипажем под командованием гвардии лейтенанта Ерошина».

Когда я попыталась разобраться, я опять прочла книжку: «Холодная февральская ночь. Немецкий гарнизон в Матвеев Кургане обеспокоен близостью фронта. Вот часовые уловили отдалённый гул мотора, насторожились, но не успели подать сигнала тревоги, как на окраине села появился советский танк Т-34. Первые минуты растерянности дорого стоили немцам: танк огнём и гусеницами уничтожил 4 орудия, 8 грузовиков. Немцы открыли огонь. Один из снарядов попал в цель. Стальная машина вздрогнула. Стрелок – радист убит. Мотор заглох.

Фашисты окружили танк, стучат прикладами по броне, кричат: «Рус, сдавайся!» Экипаж танка молчит. Тогда решили расстрелять танк из пушки прямой наводкой. Выстрел, второй... десятый... Пятьдесят семь снарядов оставили свои отметины на лобовой броне танка. Но уральская сталь выдержала!

Тогда фашисты обложили танк соломой, кукурузными стеблями и подожгли. Пламя лизнуло гусеницы, борта, башню... И вдруг... мотор взревел. Танк ожил. Фашисты бросились врассыпную, но падали, сражённые пулемётным огнём. Танк раздавил пушку и направился в центр села.

Всю ночь советский танк действовал в стане врага. А на рассвете 17 февраля 1943 года в Матвеев Курган вошли основные силы танковой бригады.

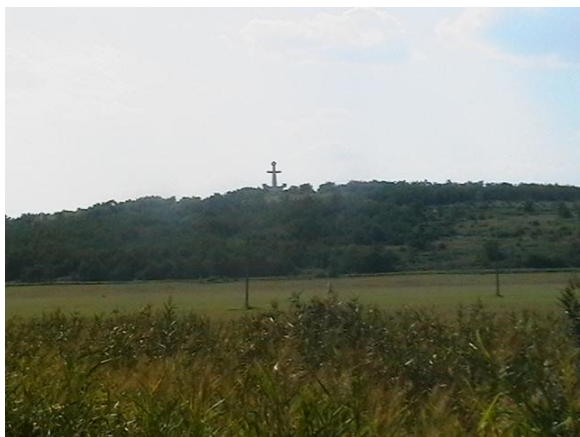
Кто же он был, этот герой, что не дрогнул и не сдался врагу? Кто, оставаясь в танке, охваченном огнём, устранил неисправность в моторе?

Подвиг, похожий на легенду, совершил коммунист, командир танка, лейтенант Александр Матвеевич Ерошин, колхозник Курской области» (Н.Д.Беликов «У нас на Миусе», Ростовское книжное издательство, 1969 г., с.18-19). Ясно написано – февраль 1943! Кому и зачем понадобилась другая дата – 30 августа? Зачем заменили табличку? Когда? Вопросы, вопросы... Ответов я пока не знаю.

Я видела несколько подобных памятников-танков. Один стоит на въезде в г.Таганрог, другой на Гвардейской площади Ростова –на –Дону. Даже стоят они одинаково: пьедестал скошен, танк как бы въезжает на гору. Это придаёт машине стремительность, а если стать внизу, под ним, то даже становится страшно. Слышала, что их много по нашей стране, практически везде, где шли бои. «Поставленные на пьедестал, реальные объекты переходят в иную форму бытия, будь то пушка, танк, самолёт», - пишет Турчин В.С. («Монументы и города», М., «Советский художник», 1982г, с.130). Из грозной боевой машины танк превратился в символ, в часть

культурной среды посёлка. Памятник стоит на востоке посёлка, и здесь хорошо видны первые лучи восходящего солнца. Сюда приходят выпускники школ встречать рассвет после выпускного бала, фотографируются на его фоне. Это место для них – начало новой жизни.

В 1973 году открыли самый необычный памятник посёлка. Он стал той приметой, по которой наш посёлок узнают даже за пределами Ростовской области. Это памятник «Якорь». Многие гости посёлка удивляются, почему «Якорь» стоит на горе, в степи, ведь море не близко, а Миус совсем не судоходен. Но жителям посёлка известно, почему он там стоит. Вспоминает Мария Васильевна Волощукова: *«Зима 1942года была снежная, дул холодный ветер. Мы очень мёрзли. Когда шли бои в начале марта за Волкову гору, мы с сестрой слышали страшный грохот, забрались на крышу дома и видели на белом снегу, хоть и издалека, черные пятна бушлатов и кровавые ручьи. Сколько же людей погибло! Каково же вам было, братцы?!»* По официальным данным в атаке 8 марта 1942 года погибло за один день около 7 тысяч человек. « В ходе трёхдневных боёв 68-я морская стрелковая бригада потеряла убитыми и ранеными 2100 человек. В итоге боев с 8 по 17.03 68-я морская стрелковая бригада потеряла 2532 человека, в том числе убитыми 639 человек и ранеными 1893 человека». 76-я стрелковая бригада потеряла за день 1312 человек убитыми и ранеными» («Боевая летопись военно-морского флота 1941-1942г.», Воениздат, Москва, 1983, с.426-427). Это только моряки. А были и другие пехотные части. Нужно ли было брать высоту такой ценой? Трагическое и героическое переплелось: столько погибших за один день! Не вспомнить всех поимённо... Как общий символ всех погибших в небо вознесся «Якорь», на той высоте, которую они взяли, но так и не смогли удержать в те мартовские дни. Тут, на Волковой горе были немецкие окопы. Моряки и солдаты умирали под горой. Но вот парадокс истории: памятник павшим стоит на месте вражеских пулемётов. Высоту воины заняли спустя много лет после гибели. Прошло больше 60 лет, но этот штурм навсегда останется в памяти людей, живущих здесь.



Памятник «Якорь». 2005г.

Из паспорта отдела культуры: «Каркас самого памятника обтянут листовым металлом. Установлен на естественной возвышенности. На Якорь находятся две таблички с надписями. Снизу по периметру огорожен якорной цепью. Расположен в 5 км от посёлка Матвеев Курган на запад».



Памятник «Якорь». 2005г.

Точной высоты памятника я не смогла установить: по данным музея – 12 метров, в районном архиве – 23 метра, в паспорте памятника – 27 метров, в статье, посвященной открытию памятника в газете «Звезда» от 12 мая 1973года – 20 метров. Чем вызвано подобное расхождение, я не знаю. Объяснить мне это тоже никто не смог. Меня заинтересовал процесс возведения такого большого памятника. Может быть, здесь кроется ответ и на вопрос о его высоте. В подборке вырезок статей в районной библиотеке я нашла статью В. Ни미рова: «Огромный «Якорь», изготовленный умельцами Таганрогского механического завода им. Димитрова, установили благодарные матвеево-курганцы на Волковой горе» (год неизвестен, опубликована в газете «Звезда»). Из материалов музея я узнала, что участвовал в строительстве и таганрогский завод «Прибой». Директор Янченко Григорий Тимофеевич – наш земляк. При строительстве не использовалось подъёмной техники. Сначала сделали каркас памятника, затем обшили его алюминием.

Открытие памятника хотели приурочить к 30-летию освобождения посёлка и одновременно в очередной годовщине Победы. Никифор Филиппович Немыкин вспоминает: «...чтобы успеть к открытию, всю ночь накануне над обшивкой работали!» (газета «Родник», 17 июля 2004г). Потом, 9 мая 1972 года, было торжественное открытие. Вспоминает Столбовская Ольга Ивановна: *«Был митинг, речи руководителей района и ветеранов, возложение цветов. Грандиозный памятник сиял новым металлом под лучами жаркого солнца, которое светило совсем по-летнему. Машины и мотоциклы растянулись на километры вдоль обочины дороги под горой. Работал буфет, стлался дым от шашлыков. А самих людей не было видно. Место казалось пустым. Только какой-то шум стоял над горой, как будто где-то, совсем рядом, гомонила большая толпа. И только пройдя немного, можно было наткнуться на компании, которые устроили пикник в воронках от снарядов и в бывших окопах, заросших кустами, которых тогда было много на склонах горы, прячась от довольно сильного ветра. Да ещё сильно подвыпившие ветераны с орденами и медалями на груди слонялись по горе,*

присоединялись то к одной, то к другой группе, рассказывали о своих подвигах и о погибших товарищах, плакали, их везде угощали. Жаль, тогда я относилась к этим рассказам как к откровениям нетрезвых людей, не воспринимала всерьёз. Они говорили совсем не так, как на митинге».

Ещё долго находили мальчишки на горе боеприпасы, взрывали их, калечились. В школе специально проводили беседы, чтобы они туда не ходили, рассказывали, как это опасно. Но разве их остановить! И новые шрамы появлялись на горе, добавляясь к тем, которые оставила война.

В конце 70-х по склону горы были посажены ели и сосны, привезённые из средней полосы. Вместе с ними привезли грибницы маслят. Несколько лет после этого жители собирали грибы на теперь лесистом склоне. Потом грибы переродились, не вынеся жаркого климата. Прошли десятилетия. Деревья выросли, склон превратился в сплошной зелёный массив. И только очевидцы помнят, как выглядела гора в годы войны.



Памятник «Якорь». 2005г.

«Якорь» популярен и очень любим жителями. Его изображение есть на гербе Матвеево-Курганского района. Школьники ходят в поход на Якорь, рисуют его на уроках рисования. Сюда приезжает молодёжь на мотоциклах, смотрят на прекрасный вид, открывающийся с высоты на посёлок. И здесь всё ещё поминают погибших тогда, в той атаке 8 марта 1942года. На венке, который прикреплен к памятнику, все время лежат поминальные конфеты, у памятника можно видеть букеты не только полевых цветов.

А когда смотришь на этот памятник, сердце не сжимается от боли, а наоборот, радуется: он напоминает о тех днях, когда победа была не за горами, когда советские войска прогнали оккупантов с нашей земли. Открывали его незаметно, тихо. Не было митингов, не было праздничных речей. По этой причине не было и статьи в районной газете. Но жители его оценили и полюбили. Это «Маруся-регулировщица», которая стоит на восточной окраине Матвеева Кургана, на развилке дорог Ростов-Донецк и Матвеев Курган – Больше-Крепкая. «Марусей» памятник зовут жители, такое название стало официальным, хотя поначалу его называли просто «Девушка-регулировщица».

Из паспорта памятника: «Основание памятника выполнено из кирпича, высотой 1,5 м, на котором стоит скульптура женщины-регулировщицы, высотой 2,5м. Такой же памятник установлен в Германии, в Берлине». В районном архиве удалось обнаружить сведения, что раньше на постаменте висела памятная табличка со словами: «Тысячи девушек и женщин на фронтах Великой Отечественной войны разделяли с воинами Красной Армии невзгоды войны, горечь утрат, радость побед». Сегодня таблички на постаменте нет. В справке архива сказано, что автор памятника таганрогский скульптор В.И.Перфилов и установили её в 1972 году регулировщицам 28 армии генерал-лейтенанта Герасименко, принимавшим активное участие в боях за освобождение района. Однако в 1972 году метрах в 200-х от Маруси открывали памятник «Танк», и этого памятника точно не было. Он был установлен на следующий год, одновременно с открытием памятника «Якорь». В.М. Донченко, которая в те годы была секретарём районного комитета партии, вспоминает: «Памятник был открыт накануне 9 мая 1973года. По рассказам ветеранов, когда было наступление в 1943 году, важную роль играли женщины, поэтому и возникла идея поставить на воротах посёлка девушку-регулировщицу, которая провожала наши войска на запад. Пригласили скульптора Перфилова из Таганрога, он привёз несколько эскизов, которые имели незначительные расхождения в деталях. Мы выбрали один из них. Так родилась Маруся». А Никифор Филиппович Немькин вспоминает: «Памятник строился на бюджетные деньги. Была создана специальная комиссия, на которой обсуждали все вопросы, советовались с областной архитектурой» (газета «Родник», 17 июля 2004г).



Памятник «Маруся-регулировщица» 2005г.

Корреспондент Г.Запорожцева в своей статье приводит мнение жителей, которые мне показались интересными. Андрей Шаповалов, водитель: «*Могут только сказать, место очень аварийное, тут столько столкновений происходит, что впору рядом со скульптурой живую регулировщицу ставить*». Василий Кузьмич Захарченко, пенсионер: «*Памятник посвящен не какой-то конкретной девушке, а всем девушкам и женщинам, которые во время войны несли нелёгкую службу на дорогах. Маруся – собирательный образ*». (газета «Родник», 17 июля 2004г).

У статуи простой и четкий силуэт, соразмерность. Внимательно смотрит на дорогу девушка со строгим лицом. Чувствуется внутренняя собранность, ответственность, концентрация внимания на посту. Я думаю, это лучшая работа скульптора Перфилова, из тех, что установлены в нашем районе.

Памятники женщинам.

Этому памятнику, такому огромному, трудно остаться неизвестным, но я о нём ничего не знала, до того, как взялась за изучение этой темы. Стоит он далеко от посёлка, сейчас его заслоняют от дороги выросшие ели. Виден он только сбоку или совсем прямо. Это памятник «Женщина-мать».



Памятник «Женщина-мать». 1985г.

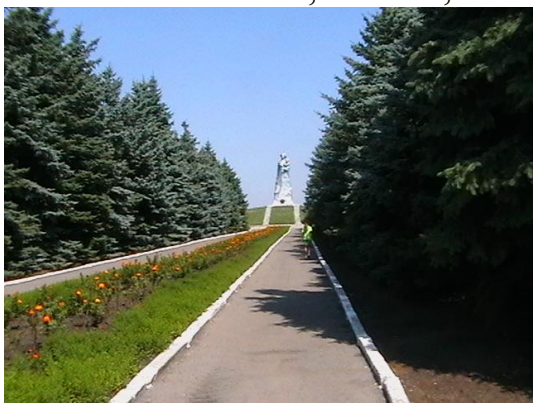
В сентябре 1980 года состоялось открытие монумента. Он установлен на выезде из Матвеева Кургана перед посёлком Старо-Ротовка, в 300-х метрах вправо от кольцевого поворота от автострады на Украину. Практически памятник стоит среди поля.

Из паспорта памятника: «На высоком постаменте, расположенном на искусственном зелёном кургане, возвышается скульптура женщины-матери с ребёнком на руках. Памятник изготовлен из бетона. Автор – В.И.Перфилов. При въезде на территории находится стоянка для автотранспорта. К подножию холма ведёт аллея голубых елей. Перед входом на аллею с правой стороны надписи – «Женщине – матери посвящается» и «С чего начинается Родина, с той песни, что пела нам мать».

Несмотря на то, что памятник поставлен относительно недавно, сведений о нём удалось найти очень мало. В районной библиотеке есть только две

вырезки из газеты «Молот» - одна об открытии памятника, другая – с впечатлениями жителей посёлка о нем. В районном музее есть только фотография и никаких сведений. В районном архиве удалось найти лишь небольшую справку о дате открытия. Памятник действительно огромен, но точной высоты я не узнала. В паспорте сказано, что его высота 20 м, в газете – 8м. Судя по фотографии свадьбы, все же 8м, если сопоставить рост стоящих рядом людей.

В статье газеты «Молот» напечатано выступление первого секретаря обкома партии Бондаренко И.О. на открытии памятника. В своей речи он попытался раскрыть смысл этого памятника: «Среди многочисленных памятников, увековечивающих славные революционные, ратные, трудовые подвиги народа в борьбе за счастливое будущее, этому монументу принадлежит особое место, особая роль, особое, высокое предназначение. Каждому из нас известно, что самые трепетные чувства человеческого сердца с первых дней жизни связаны с матерью, ее любовью и лаской, с её заботливыми руками, с величием её материнской души...» («Молот», сентябрь 1980г). В этой же газете поместили фотографию памятника и краткую информацию о митинге на открытии памятника. Сразу же состоялось возложение цветов к его подножию. Через несколько номеров в той же газете были опубликованы письма жителей, отзывы на этот памятник с характерными для того времени названиями: «Спасибо, партия!», «Тебе, Родина-мать», «Не забудется никогда» и «На земле, политой кровью». В них люди писали о памятнике, о своих впечатлениях. И я выяснила для себя, что я не понимаю, в чем, собственно, заключается символика памятника.



Памятник «Женщина-мать» 2005г.

Одни писали, что это памятник женщинам и материнству вообще, другие – что это памятник женщинам, проводившим на войну сыновей и мужей и поднявшим посёлок из руин, третьи – связывали этот памятник с Родиной-матерью в Волгограде.

Моя учительница русского языка и литературы Вера Васильевна Нецветова выступала тогда на митинге с такими словами: «Сама статуя женственной обаятельной матери дышит силой, красотой и благородством. Впечатление такое, будто шла по полю счастливая в своём материнством женщина, и на минутку остановилась на холме, чтобы полюбоваться красотой края» («Молот», 05.10.1980). Читая эти красивые строки, я смотрю на фотографии памятника, которые сделала этим летом. Огромный монумент посреди поля, в стороне от дороги и жилья, на искусственно насыпанном холме мне вовсе не кажется женственным и обаятельным. Я могу согласиться только с определениями из других статей: «твердость и мужество», «величественность», «грандиозность». Я думаю, любой памятник должен создавать вокруг себя какую-то культурную среду. Здесь эта среда для кого? Вокруг безлюдно. Александра Поликарповна Столбовская вспоминает: *«Когда открывали памятник, то говорили, что он стоит не просто на поле, а на Поле Материнской Славы, что работать на нём будут женщины трактористки, и лучшие из лучших полеводы. Этим символизировали значение женщин и их труда в нашей стране. Было указание учиться на тракториста, нас всех, в том числе и женщин (кому не было 50 лет), заставляли после работы посещать курсы шоферов или трактористов. «Живёшь на селе – умеи управлять техникой», - такой был клич. И Поле Материнской Славы предназначалось для практики лучших обученных на этих курсах».* Создавалась не культурная среда, а повод к трудовым подвигам. Сама работа на этом поле была наградой – пашешь здесь – значит «лучший из лучших», а о повышении зарплаты не напоминай, радуйся почёту. О женственности трактористки можно и не говорить, другой тип. Если признать, что мать символизировала именно это, то тогда памятник это и отразил.

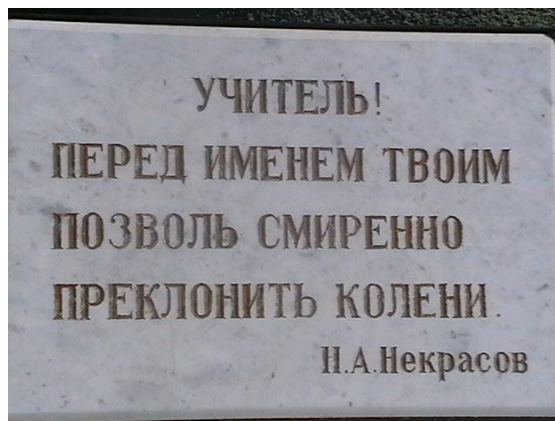
Художественные достоинства «Женщины-матери» тоже не безупречны. Конечно, монумент выделяется своей величиной. Ведь «маленьких» монументов не существует. Его предназначение – широкие перспективы, панорама. Он хорошо смотрится издали – на фоне небосклона и степных просторов. В облике отражена большая сила. О.Воронова писала: «Обойти круглую скульптуру не только можно, но и должно. Каждый шаг будет приносить новое впечатление, дополняя и обогащая восприятие образа» (О.Вороновой «Искусство скульптуры», М., «Знание», 1981г, с.8). Вокруг монумента Женщине-матери есть заасфальтированная дорожка, специально для этой цели. И при детальном рассмотрении видны диспропорции в размерах матери и ребёнка. Ребёнок по сравнению с матерью и её руками такого размера, будто ему год, а пропорции тела у него как у трёх-четырёхлетнего малыша. Ноги матери, скрытые платьем, тоже непропорционально длинные. И ещё почему-то мать не смотрит на своего

малыша. Куда-то вдаль устремлен её взгляд, лишённый каких-то эмоций. Малыша это, видимо, тоже не огорчает, он безмятежно смотрит в сторону. Так как памятник Марусе-регулировщице и монумент «Женщина-мать» делал один скульптор, то лица их странно похожи. И если чеканная суровость черт органична у девушки-воина, то мама с таким лицом, по меньшей мере, неласкова.

По местному телевидению к 25-летию открытия монумента была передача, в которой рассказывали, что первоначально планировалось сделать мать на большом пьедестале кубической формы, но это выглядело странно. Казалось, мать сидит в коробке. Тогда памятник переделали, стало развиваться длинное платье, но возникла та диспропорция, о которой я уже написала.

Когда монумент соорудили, люди отметили ту, кто больше всех хлопотала, чтобы он был. Памятник до сих пор называют «Валентина Михайловна», в честь председателя райисполкома Донченко Валентины Михайловны, хотя сама Валентина Михайловна уже не является главой района. Так что у нас есть своя Мать.

Самый новый памятник в посёлке – памятник учительнице. Почему-то авторы сочли необходимым поставить памятник только первой учительнице, труд всех других педагогов пока так не отмечен. Он установлен на центральной площади посёлка. И здесь тоже обнаружилось расхождение дат открытия, хотя ввести в заблуждение людей пока трудно, так как памятнику всего третий год. Есть в источниках две даты – август 2003 и 03.10.2003г. Настоящая – вторая.



Памятник Первой учительнице. 2005г.

Из паспорта памятника: «Постамент памятника цельнобетонный, с арматурой, высотой 1,6м. На нём бронзовая табличка в виде листа старинной грамоты «Первому учителю».

На постаменте двухфигурная композиция: учительница (2,1м), положившая левую руку на плечо ученика. В правой руке учительницы журнал, в левой руке мальчика букет цветов. Фигуры учительницы и ученика изготовлены из бронзы, крепятся 8 болтами к арматуре пьедестала.

Внизу из белого мрамора доска с надписью: «Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени. Н.А.Некрасов»».

Мне удалось выпросить у Михаила Мокеевича Мирзаджаняна фотографию стенда, помещенного в краеведческом музее. Сам Михаил Мокеевич - директор открытой общеобразовательной школы, которую прежде называли, да и теперь зовут «вечеркой», хотя дети там учатся с 7 класса, так же, как и в других школах, днём. Именно он был инициатором-заказчиком установления этого памятника, собирал на него средства, выбирал эскиз памятника. На стенде, фотографию которого дал мне Михаил Мокеевич, написано, что «памятник народный, т.к. 75-80% от стоимости 339.559 руб. граждане района внесли личный вклад на добровольных началах. По личному вкладу особая заслуга: А.С.Криворотова, Г.И.Шаталова, М.М.Мирзаджаняна, В.С.Бутенко, А.М.Едуша, М.П.Папы, Н.Г.Ситникова, В.Н.Дышлового, А.П.Хиврича, Н.Ф.Малая, Л.П.Сорокина, С.И.Рыльщикова». В этом списке фамилии руководителей предприятий района, крупных предпринимателей. Но деньги собирали и простые граждане. Особенно возмущало это учителей. Деньги собирали в тот период, когда плохо и нерегулярно выплачивали зарплату. Моя мама, учитель немецкого языка, говорила, что только и осталось, что соорудить памятник, и там всех учителей и похоронить, все легче для властей, чем платить достойную зарплату за тяжелый учительский труд. Тем более за деньги и самих учителей тоже. Я слышала тогда, почему бы врачам или бухгалтерам не сделать памятника, с них бы и собрать можно было бы больше. Было сильное сопротивление общественности, учительского профсоюза, но всё оказалось напрасным. Средства собраны, памятник стоит. Только интересная цифра: 75% - это 254669 руб., а 80% - это 271647руб. Расхождение – 16978руб. Интересная арифметика, правда?

Скульптор – А.А.Скнарин из города Ростова-на-Дону.

Этот памятник мало кому симпатичен. Хорошо к памятнику относятся только люди старшего поколения. Их, наверное, учили такие учителя. Современные же учителя обижаются, потому что учительница некрасива, бедно одета, неуклюжа. Мальчик тоже не слишком удачно вышел – какой-то несовременный, несообразительный. Не верится, что это будет хороший ученик. Но, когда идут процессии возлагать цветы, сюда букеты обязательно тоже кладут. И снова обиды - похоронили, что ли, всё учительство? Хочется жаловаться на маленькие зарплаты, на бедную, в общем-то, жизнь. И почему только учительнице начальных классов памятник?

Между тем на старом кладбище Ольга Ивановна Столбовская показала мне могилу действительно знаменитой у нас учительницы – Веры Романовны Журавлёвой.



Могилы В.Р.Журавлёвой. 2005г.

Вера Романовна Журавлева была завучем нашей школы с середины 30-х до 50-х годов, была прекрасным учителем биологии, написала книгу «Дороги жизни» - художественное произведение о судьбе учительницы. И вот в таком состоянии находится её могила – на полуразрушенный старый памятник поставили новый, металлический. Чтобы привести все в порядок, нужны средства, профессиональные рабочие. Сил учительниц и учеников школы №1 недостаточно, а родственников здесь не осталось.

Вот и стоит на площади памятник-воспоминание Михаила Мокеевича о детстве, а на кладбище разрушается могила той, кого действительно помнят жители.

О том, что учительница на площади действительно напоминает ту, которая была когда-то у маленького Миши, догадалась не я одна. Памятник так и зовут: «Мишка с учительницей». Есть шутка: «Пойди посмотри, Мишка ещё не сбежал?» А в первый же год памятник зимой покрылся зелёным налётом, и дети, идя мимо, заметили это и прозвали учительницу «Зелёной». Но Михаил Мокеевич не допускает такого: время от времени он вместе с учениками своей школы чистит памятник, приставив к нему небольшую лестничку. Так что она больше не зелёная.

Памятник наших горьких потерь.

Памятник погибшим в Афганистане и Чечне стоит на Аллее Славы. Памятник не производит впечатления грандиозного или масштабного, но здесь часто лежат букеты свежих цветов и лежат венки.



Памятник воинам-афганцам.2005г.

Из паспорта памятника: «Памятник воинам-афганцам установлен в Мемориальном сквере посёлка Матвеев Курган, слева то центральной аллеи в одном из ответвлений. Памятник установлен 28.08.1997г. Изготовлен из белого мрамора. На вертикальных плитах высечены фамилии погибших в Афганистане и Чечне. Слева вверху высечены на граните слова: «Мы чисты пред тобою, Родина, будь и ты перед нами чиста. Эти воины-земляки не вышли из боя».

Михаил Иванович Ковалёв, сотрудник отдела культуры районной администрации, который сам воевал в Афганистане, отставной военный вертолетчик, рассказал, что памятник был задуман и сооружён на средства воинов-афганцев Матвеево-Курганского района. Часть собранных средств была переведена в Ростов на памятник «афганцам» в столице Донского края.

Здесь выбиты фамилии Кавалера ордена Красной Звезды Василия Аникиенко, погибшего 22.08.1983г., Кавалера орденов Красного Знамени и Красной Звезды старшего лейтенанта Алексея Демяника, погибшего 24.12.1983г., Кавалера Ордена Красной Звезды рядового Николая Лапщичёва, погибшего 04.02.1986г.

Далее грянула Чечня. Плит не хватило. В 2002году была установлена ещё одна плита, на которой выбиты имена солдат, погибших во время наведения «конституционного порядка» там. У этого памятника собираются 17 февраля в день вывода войск из Афганистана воины, которые ещё помнят об этих событиях. Хорошо, что такой памятник есть в нашем центре, а то бы мы ничего не знали о тех, кто погиб совсем молодым, кому ещё хотелось жить, строить, воспитывать детей – их 11 человек. Их могилы находятся на разных кладбищах в селах района.

Памятники, которые, может быть, ещё будут?

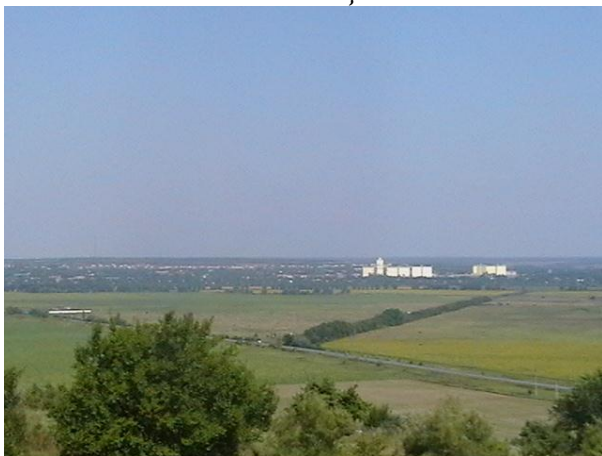
Культурная среда посёлка еще продолжает формироваться. Находится много граждан, выступающих с различными инициативами о сооружении новых памятников. Статьи об этом время от времени появляются в наших местных газетах. Так, газета «Земля заботы нашей» 8 сентября 2004г. опубликовала статью «Будет ли храм к юбилею Победы?» журналиста В.Сапуцкого. В ней приведено интервью с отцом Игорем, настоятелем будущего храма. Я узнала, что, оказывается, храм должен был быть уже построенным к 50-летию Победы. Но его и сегодня нет.



Место будущего храма.2005г.

Есть большой котлован с начатым фундаментом, я слышала, что собирают пожертвования жителей, что иногда вопрос звучит на совещаниях у главы района. И ещё из этой же статьи я узнала совершенно новую цифру наших потерь на Миус-фронте – более 120 тысяч соотечественников. Но Миус – фронт - не только наш посёлок, не только Матвеево-Курганский район. Так что эта страшная цифра может быть вполне достоверной. Храм задумывался как памятник всем этим людям, но ...

Есть и другие инициативы. Виктор Матвеевич Моисеенко, человек очень много переживший, очень энергичный и деятельный, несмотря на возраст, рассказывает: *«Большинство моряков погибло 8 марта 1942года на поле возле нового водоканала, как ехать к «Якорю». На горе неправильный памятник – там немцы были.*



Поле, где погибли моряки.
Вид с «Якоря». 2005г

Раньше там был заливной луг, а теперь место засолилось, там ничего не растёт. Просто пустырь. И когда я ехал в Анастасиевку, видел ранним утром огоньки на этом поле – как свечи горят. А три года назад я начал беспокоиться о памятнике – в виде бескозырки и штыка – этим погибшим. Огоньков не стало. Моряки знают, что о их душах кто-то печётся. Но пока трудно это сделать, я у властей мало понимания нахожу».

В статье Т.Пужаевой «БТР напомним об Афгане и Чечне» в газете «Родник» за 20 августа 2005г. написано, что планируется создать ещё один памятник. 15 лет назад воины-афганцы вместе с учениками школы №2 посадили саженцы возле школы. Теперь это красивая роща. Её в статье назвали Парком Победы. Там будет аллея афганцев, на ней и поставят новый памятник в виде БТР. Планировалось открыть памятник ко дню освобождения района 29 августа, но этого не произошло, хотя БТР в посёлке имеется. Он передан одной из частей Ростовской области, а пьедестал должен быть похож на горный пейзаж из серых валунов. Справа установят столбы с колючей проволокой, символизирующей Афган, а слева противотанковый ёж, символизирующий войну в Чечне. Я прочитала, что люди согласились работать бесплатно на возведении этого памятника.

Я не знаю, как он будет выглядеть, но видела много строительных материалов и камня, когда проезжала мимо. Этот памятник, конечно, будет, в районе живут 70 бывших воинов-афганцев и 100 человек воевали в Чечне. Но мне как - то странно представить этот БТР, на серых камнях, окружённый

колючей проволокой и противотанковым ежом. Это, видимо, и есть символы нашего времени. Так восприняли эту войну её солдаты. Они не хотят видеть фигуры жителей, приветствующих освободителей, плачущих матерей, даже просто фигуры солдат. Эта война для них, и для нас тоже, – в этой колючей проволоке. А для меня колючая проволока – символ концлагерей. наших и фашистских. И вот эта проволока вокруг БТР, солдаты которого на другом памятнике написали: «Мы чисты пред тобою, Родина!» Интересное понятие чистоты – или у Родины, или у её солдат...

Выводы.

Вот и подходит к завершению моя работа. Но я не закрываю тему, а надеюсь, что в дальнейшем буду узнавать новые факты о наших памятниках.

Теперь я понимаю, какую притягательную силу имеет исследовательская работа: когда мысль постоянно сосредоточена на теме, чем бы другим не занимался. Сопоставляешь, сравниваешь, анализируешь, делаешь выводы, ищешь дополнительные материалы, встречаешься с новыми людьми...

Я очень благодарна моему научному руководителю Столбовской Ольге Ивановне. Мы работали, как одна команда.

Я никогда не думала, что о памятниках, стоящих на нашей миусской земле, так мало информации, документального материала. Кроме того, сведения о них (такие, как размеры, дата установки) так сильно различаются в разных источниках. Материал приходилось собирать по частям.

Я благодарна за доверие людям, жителям посёлка, которые охотно отвечали на мои вопросы, а если не знают чего-то, то застенчиво разводят руками, стесняются этого.

Я сделала вывод: моя работа интересна не только мне: с нетерпением, как оказалось, её результатов ждут в музее, в архиве, в отделе культуры, в школе. Это как-то поднимает над собой, заставляет серьёзнее относиться к месту, где я живу, к людям, которые рядом. Открывать неизвестное в казалось давно знакомом – оказывается нужно не только мне одной, а тем, кто помогал мне в моих поисках.

Памятники – как люди. У каждого своя история. Скульптор выполняет чей-то заказ, вкладывает в произведение идею, частицу своей души. А дальше памятник живёт своей, независимой от автора жизнью. Памятники создают особую среду вокруг себя, становятся чем-то, без чего наша жизнь была бы беднее. Народ подсознательно понимает это, памятники становятся частью нашего посёлка, без них мы уже не можем себе представить нашу жизнь – наши будни, наши праздники и торжества. Памятники – также выражение нашей скорби.

Я считаю целесообразным проводить экскурсии. Молодёжь должна знать больше о памятниках, которые нас окружают, иначе они теряют своё значение, а вместе с этим теряется связь поколений, связь времён, напоминание о прошлом, обращение к будущему.